

Он посмотрел на Сюй Цзинцзе и вежливо сказал:

– Поскольку ты дал мне одну информацию, я верну тебе другую. Ты верно угадал – у моего гё непростая личность, и ему действительно не понравилось то, что ты сделал вчера, поэтому он хотел преподать тебе урок в ответ. Теперь, когда ты компенсировал мне всё, тебе просто нужно сосредоточиться на том, чтобы хорошо сыграть свою роль в сериале. Пока ты не создаёшь мне проблем, он не будет искать кого-то, кто побеспокоит тебя.

Сюй Цзинцзе вздохнул с облегчением. Бурные волны, бушевавшие всю ночь в его душе, наконец утихли.

Он указал на вешалку рядом с собой:

– Изначально эта одежда была предназначена для Лэ Чи, и теперь я возвращаю её тебе, так что мы с тобой квиты.

– Хорошо, – кивнул Вэнь Минъи.

– Тогда я пойду первым, – Сюй Цзинцзе взглянул на него в последний раз и прошёл мимо.

Разговор прошел гораздо более гладко, чем он ожидал, и Вэнь Минъи оказался более зрелым, чем он думал. От начала до конца тот был спокоен и даже улыбался, но Сюй Цзинцзе чувствовал, что тот не так прост и наивен, как кажется на первый взгляд.

Он взял на себя инициативу рассказать Вэнь Минъи о Вэнь Бо, что равносильно передаче компромата и на самого себя. Конечно, Сюй Цзинцзе уже придумал способ, как справиться с Вэнь Бо, но тот факт, что у кого-то другого был компромат на него, всё ещё не слишком нравился ему.

Когда Сюй Цзинцзе подошёл к двери, он снова посмотрел на Вэнь Минъи:

– Есть что-нибудь с чем я могу тебе помочь?

Вэнь Минъи покачал головой:

– Сейчас нет.

– Это означает, что в будущем может появиться такая возможность?

– Не обязательно ~, – ответил Вэнь Минъи. – По сути, я сам люблю разрешать свои собственные проблемы.

– Если тебе всё-таки потребуется моя помощь, ты можешь написать мне сообщение в WeChat. Тебе нужен мой WeChat, верно?

Вэнь Минъи кивнул:

– Спасибо. Не волнуйся, я не злопамятный. Если бы я затаивал обиды, как Шан Чэнцзэ всё ещё мог бы оставаться в этой съёмочной группе?

Сюй Цзинцзе услышал его слова и подумал о Шан Чэнцзэ, который втихую разжигал между ними вражду. Он почувствовал, что характер Вэнь Минъи действительно был хорошим.

– Спасибо, – после того, как он закончил говорить, он открыл дверь и вышел.

Чэн Лу и помощник Вэнь Минъи, Сяо Чжоу, увидели уходящего Сюй Цзинцзе, быстро ворвались внутрь и спросили Вэнь Минъи:

– Что он тебе сказал? Ты в порядке?

– Со мной всё хорошо, – ответил им Вэнь Минъи.

Он достал телефон Чэн Лу, нажал «Стоп» и отправил запись себе в WeChat. Затем он удалил оригинальный файл и тот, что отправил с её телефона себе в WeChat.

– Возвращаю его вам, – Вэнь Минъи протянул телефон своему агенту.

Чэн Лу догадалась, что то, о чём он говорил с Сюй Цзинцзе, должно быть было личным делом, поэтому Минъи и не хотел, чтобы она знала подробности. Она не стала спрашивать слишком многого, вместо этого она подошла к вешалке и взяла комплект одежды:

– Надень сегодня это, – сказала Чэн Лу. – Я только что уточнила этот момент у костюмера.

– Хорошо, – Вэнь Минъи взял одежду из её рук и мимоходом рассказал ей о результате разговора с Сюй Цзинцзе.

– Сюй Цзинцзе больше не будет создавать мне проблем, – заявил он. – Вся одежда, которую он вчера забрал, была возвращена.

Чэн Лу проследила за его взглядом и убедилась, что это действительно были комплекты одежды Лэ Чи, которые исчезли ранее.

– Значит, он приходил помириться с тобой?

– Верно.

– Это хорошо, – сказала Чэн Лу. Она понимала, что это не было совпадением. Она догадалась, что после вчерашнего визита на съёмки Му Цзыана и босса Сы многие люди будут по-другому смотреть на Вэнь Минъи. Ах, эта индустрия действительно была такой снобистской!

Чэн Лу посмотрела на молодого человека перед ней, полного духа юности. Ей стало слегка грустно. Людей, которыми она управляла, было немного и Вэнь Минъи был самым молодым под её руководством, но его менталитет был лучшим среди всех. Он каждый день был бодрым и энергичным, у него всегда был готовый план в голове, и он был полон уверенности в себе даже при встрече с такими вещами. Хотя иногда он вел себя немного ребячливо и был слишком прямолинейным по характеру, но из-за этого он становился ещё более привлекательным.

Чэн Лу иногда очень сильно тревожилась из-за того, что она не сможет хорошо его вести, она боялась, что над ним будут издеваться, что он не сможет достичь более высокого положения, потому что она недостаточно хороша как его агент. Хотя индустрия развлечений выглядит яркой и красивой, внутри неё перемешались рыбы и драконы, интригующие друг против друга. Она боялась, что Вэнь Минъи, вошедший в этот круг ещё подростком, выйдет из него измученным и циничным.

(п.п. 魚龍混雜 перемешались рыбы и драконы. Образное значение: пестрая смесь; попадают всякие люди, попадают сомнительные личности; всякий народ попадает, тут есть и честные люди, и подонки общества)

– Это первая съёмочная команда, которую мы испытываем вместе; в будущем мы получим опыт работы с другими. Я буду много работать, чтобы стать лучшим агентом и сделать тебя лучшим актером, – Чэн Лу посмотрела на него. – Вперёд!

Вэнь Минъи улыбнулся:

– Хорошо.

– И я с вами! – Сяо Чжоу в знак согласия поднял руку.

Вэнь Минъи усмехнулся:

– Да.

Он взял свою одежду и пошёл в гримерку, чтобы надеть сегодняшний костюм. Вэнь Минъи думал о том, что, хотя и у Сяо Чжоу, и у Чэн Лу были свои недостатки, но ему действительно нравилась атмосфера, которую они создавали вокруг него.

Конечно, всё было бы гораздо лучше, если бы не было проблемы с Вэнь Бо.

Во время обеденного перерыва Вэнь Минъи включил свой мобильный телефон и прослушал запись разговора с Сюй Цзинцзе. Качество звука было чистым, и запись была полной. Он планировал вечером передать её Сы Цзюньдо. Однако, хотя он и собирался дать послушать Сы Цзюньдо, но Вэнь Минъи не намеревался распространять эту запись дальше или использовать её в качестве компромата против Вэнь Бо.

Запись была сделана случайно, только для того, чтобы обеспечить его безопасность в то время. Хотя она была записана мимоходом, теперь её можно было использовать, чтобы дать Сы Цзюньдо понять, что Вэнь Бо не был хорошим человеком. Только подумав об этом, Вэнь Минъи осознал её истинную ценность. Он не планировал отправлять файл кому-нибудь ещё, это могло разоблачить Сюй Цзинцзе, чего Вэнь Минъи не хотел.

Он пообещал Сюй Цзинцзе, что не расскажет Вэнь Бо. Следовательно, несмотря ни на что, он сдержит свое слово.

Вэнь Минъи задумался, и его настроение стало мрачным.

В предыдущей жизни мстя за его, Вэнь Минъи, смерть, Сы Цзюньдо попытался убить Вэнь Бо, но действовал безуспешно, тот выжил, а вот сам Сы Цзюньдо – нет. В этой жизни Вэнь Минъи категорически не мог допустить подобного развития событий. Он был хорошо знаком с характером Сы Цзюньдо, если тому станет известно, что кто-то нацелился на его диди, то независимо от того, был ли это Вэнь Бо или Цзян Цзымо, они будут полностью убраны из его окружения.

Сы Цзюньдо не оставил бы такую опасность рядом с собой. Вэнь Минъи был уверен, что в прошлой жизни гэгэ «почернел» из-за его смерти. В таком случае, и в этой жизни, он также легко не отпустит Вэнь Бо, использовавшего скрытые средства для совершения злых действий.

Губы Вэнь Минъи неосознанно скривились. Пластиковая дружба между Сы Цзюньдо и Вэнь Бо сегодня вечером должна была полностью прекратиться. Как только «дружба» между Сы Цзюньдо и Вэнь Бо закончится, тогда и Цзян Цзымо, лучший друг Вэнь Бо, определённно будет затронут этим событием.

(п.п. 塑料友谊 Пластиковая дружба, выражение в Интернете, произошло от комментария в Weibo: «Чувства хороших сестер подобны пластиковым цветам. Они искусственные, но и никогда не увядают». Это относится, когда на поверхности между девушками гармония, но на самом деле это интриги и тщеславное общение.)

От стихии можно скрыться, а от себя не убежишь. Раньше у Вэнь Минъи не было времени разбираться с Вэнь Бо, но тот действительно сам пришёл к его входной двери ради самоубийства. Вэнь Минъи почувствовал, как его настроение снова улучшилось. Он хотел поплодировать Вэнь Бо, спрятавшемся за Сюй Цзинцзе. Хорошая работа! Отлично сделано!

(п.п. □□□□□□□□□□ от стихии можно скрыться, а от себя не убежишь; от беды упасешься, а от своих грехов не уйдешь. Китайская поговорка, означающая «Если кто-то самостоятельно навлек на себя несчастье, то нет способа спастись», оно является синонимом «самоуничтожения». Это относится и к стихийным бедствиям, причиной которых стали людей, они все еще могут спастись и выжить; но за грехи, которые люди совершают сами, они не могут избежать наказания.)

Когда Сы Цзюньдо днём пришел на площадку, Вэнь Минъи всё ещё снимался. Однако на этот раз это были сцены с Янь Фэйфэй. Вэнь Минъи увидел его, когда повернулся спиной к камере и быстро улыбнулся. Сы Цзюньдо улыбнулся ему в ответ и тихо встал в стороне.

Чэн Лу указала на стул Вэнь Минъи и кивнула:

– Босс Сы, присядьте, пожалуйста. Пройдёт ещё некоторое время, прежде чем Мин-Мин закончит съёмки.

Услышав это Сы Цзюньдо собирался сесть, но увидел человека, который подошёл и разговаривал с ассистентом режиссёра. На мужчине были золотые очки и костюм. Во время разговора с ассистентом он указывал на некоторые детали декораций, по-видимому, рассказывая о вещах, связанных с сериалом.

Сы Цзюньдо посмотрел ему в лицо и спросил Чэн Лу:

– Это продюсер этого сериала?

Чэн Лу кивнула:

– Да.

После этого она увидела, что Сы Цзюньдо идёт прямо к этому человеку.

Чжао Ханьян обсуждал с ассистентом режиссёра установленные декорации, когда почувствовал, что кто-то подошёл к ним. Когда он повернул голову, он увидел молодого человека со стройной фигурой, красивым лицом и сильной аурой.

Этот человек смотрел на него со спокойным выражением лица, по его взгляду было видно, что он обдумывает и анализирует ситуацию:

– Здравствуйте. Я гэгэ Вэнь Минъи.

Закончив говорить, он достал из кармана свою визитную карточку и протянул её.

Чжао Ханьян взял её и в следующую секунду он ошеломлённо замер.

Сы Цзюньдо всё ещё сохранял своё неизменное спокойствие:

– Я хотел бы поговорить с вами об инвестициях в этот сериал.

Чжао Ханьян удивлённо посмотрел на него, и не мог потом не взглянуть на Вэнь Минъи. Он возбуждённо махнул рукой:

– Идите сюда. Давайте поговорим в другом месте и в более приватной обстановке.

– Хорошо.

Ассистент режиссёра смотрел, как продюсер сериала последовал за этим человеком и просто ушёл. Он нехотя жаловался в глубине души: «Я ещё не закончил говорить!»

Но интерес к инвестициям превыше всего, а его собственные слова не так уж и важны. Думая об этом, он повернул голову и посмотрел на Вэнь Минъи, который всё ещё снимал сцену с Янь Фэйфэй. Ассистент не мог не подумать, что этот новичок, которого Zhaoyang добавил в последнюю минуту, на самом деле был не обычным котёнком или щенком, а маленьким леопардом! Слишком удивительно!

Когда Сы Цзюньдо разговаривал с Чжао Ханьяном, они не прятались от взглядов других людей. Таким образом, многие присутствующие на съёмочной площадке увидели, что внезапно появившийся гэгэ Вэнь Минъи заговорил с продюсером, который затем широко улыбнулся и пригласил собеседника поболтать в другом месте.

Все сразу же посмотрели на Вэнь Минъи под другим углом.

Сначала это был Му Цзыан, теперь продюсер. Какое происхождение у этого молодого мастера? Когда он отправился сниматься, его сопровождал старший брат. Это должно быть не для съёмок, а для того, чтобы испытать жизнь, ох!

Все видели это и все всё понимали. Они могли только тихо сказать себе, что им не стоит провоцировать Вэнь Минъи и искать проблем с этим молодым мастером.

После того как Вэнь Минъи закончил съёмки. Сы Цзюньдо тоже завершил разговор с Чжао Ханьяном. Чжао Ханьян был чрезвычайно доволен этим сотрудничеством. Увидев, что Вэнь Минъи снял все сцены, он взял на себя инициативу пригласить их обоих на совместный ужин.

Сы Цзюньдо это не интересовало:

– Нет, у Мин-Мина всё ещё есть онлайн-занятия, которые ему нужно посетить. Он должен был закончить съёмки сегодняшних сцен. Я отведу его отдохнуть в гостиницу.

Чжао Ханьян услышал это и не стал настаивать, он сощурился в улыбке и сказал:

– Ну, конечно! Мин-Мин ещё ходит на занятия, верно? Учёбу и домашнюю работу игнорировать нельзя. Мин-Мин такой дисциплинированный! Неудивительно, что съёмки продвигаются так быстро. Вчера режиссёр Ван сказал мне, что он не видел в кругу такого хорошего саженца уже несколько лет.

Хороший саженец, Вэнь Минъи:

– ...

Режиссёр Ван, которому приписали реплику:

– ...

Сы Цзюньдо был очень спокоен:

– Тогда попросите режиссёра, чтобы он научил его многому.

– Босс Сы, будьте уверены, он обязательно это сделает, – Чжао Ханьян улыбнулся.

– Тогда мы уходим. До свидания.

– Хорошо, пожалуйста, будьте осторожны на дороге! Когда будет время, давайте вместе пообедаем.

– Конечно.

После того, как Сы Цзюньдо закончил говорить, Вэнь Минъи вежливо попрощался с режиссёром, и они ушли.

Люди на съёмочной площадке остались, таращась друг на друга. Их сердца сходили с ума от эмоций так, что никакая медитация бы не помогла. Действительно, молодой мастер!

Шан Чэнцзэ был сбит с толку. Какой статус у Вэнь Минъи?! Почему продюсер был с ним так вежлив? Босс Сы? Его гэгэ был президентом компании? Твою мать! Младший брат президента?! Тогда зачем ему сниматься, ах! Он притворялся обычным человеком. Разве это не фишинг?

Пёстрый толстолобик Шан Чэнцзэ был очень подавлен. Его же не было в чёрном списке этого молодого мастера, верно? Да?

(п.п. фишинг или рыбная ловля – мошеннические действия, обман в интернете с поддельными страницами, пёстрый толстолобик – вид рыб.)

С другой стороны, Сюй Цзинцзе был гораздо более спокойным. Он угадал правильно. Гэгэ Вэнь Минъи действительно был непростым человеком и не игнорировал неприятности, происходящие с его диди. Если бы он сам не взял на себя инициативу найти Вэнь Минъи сегодня утром, то проблемы возникли бы уже у него самого. К счастью, он успешно разрешил эту проблему. Теперь ему просто нужно было увидеть, кто могущественнее, гэгэ Вэнь Минъи или Вэнь Бо!

Вэнь Минъи попрощался с Чэн Лу у выхода со съёмочной площадки и сел в машину Сы Цзюньдо.

– Ты будешь инвестировать в сериал? – спросил он, пристегивая ремень безопасности.

– Да. Его также можно использовать, чтобы продвигать продукцию компании.

Вэнь Минъи кивнул:

– Думаю, в будущем я буду хорошо проводить время с нашей съёмочной командой.

– Разве это не здорово? – спросил его Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи чувствовал, что это отличалось от того, что он думал изначально. В то же время он также понимал, что нельзя было ожидать, что Сы Цзюньдо не вмешается в его дела и отпустит его одного. Даже если бы Сы Цзюньдо дал такое обещание, он всё равно определённо тайно бы расследовал, чтобы узнать, что он ел на съёмках на обед, а затем продолжал бы вмешиваться, просто не появляясь на свету и действуя из тени.

Увы! Вэнь Минъи вздохнул в глубине души, чувствуя, что гэ чрезмерно любил его, но что он мог поделать? Если бы он опять сказал, что хочет использовать свои собственные деньги, тогда Сы Цзюньдо вновь почувствовал бы себя ненужным ему человеком, а это не было тем, чего хотел бы Вэнь Минъи. Если бы он снова сказал Сы Цзюньдо: «Отпусти меня. Люди должны научиться взрослеть сами». Тот определённо впал бы в депрессию и замкнулся бы в себе.

Итак, Вэнь Минъи мог только взять на себя ответственность за эту тяжёлую чрезмерную любовь, но разве это было не хорошо? Если Сы Цзюньдо был счастлив – это же отлично!

Полужинав вместе, они вернулись в гостиничный номер.

Сы Цзюньдо собирался поработать на компьютере, когда Вэнь Минъи остановил его:

– Мне нужно сказать тебе одну вещь.

– Какую?

– Знаешь ли ты, почему Сюй Цзинцзе, актёр, укравший вчера одежду моего персонажа и усложнивший мне жизнь во время съёмок, проделал всё это?

Сы Цзюньдо чутко уловил что-то необычное в этой фразе:

– Почему?

– Из-за Вэнь Бо, – Вэнь Минъи посмотрел ему в глаза и серьёзно объяснил слово за словом: – Поскольку Вэнь Бо хотел преподать мне урок, он использовал руки Сюй Цзинцзе, чтобы тот

доставлял мне некоторые трудности во время съёмок.

Глаза Сы Цзюньдо потемнели.

Автору есть что сказать: между гуном и шоу нет кровного родства, иногда появляются слова вроде старшего брата (гэгэ) или младшего брата (диди), потому что гун старше шоу. Они изначально друзья детства.

Гэгэ: Погода стала холодной. Пусть семья Вэнь Бо обанкротится.

Мин-Мин: Круто!

<http://bllate.org/book/13743/1214786>